

На правах рукописи

Вертилецкая Елена Валерьевна

**РЕПАТРИАНТЫ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1944-НАЧАЛЕ 1950-х гг.**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Екатеринбург

2004

Работа выполнена на кафедре археологии, этнологии
и специальных исторических дисциплин
Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Мотрович Владимир Павлович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, доцент
Вольхин Александр Иванович

кандидат исторических наук,
Суржикова Наталья Викторовна

Ведущая организация:

Уральский государственный
технический университет

Защита состоится _____ 2004 г. в _____ на заседании
диссертационного совета Д 212.286.04 по защите диссертаций на соискание ученой
степени доктора исторических наук при Уральском государственном университете им.
А.М. Горького (620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком.248).

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

В.А. Кузьмин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие особый социальный слой советского общества составили различные категории несвободных граждан, так называемый «спецконтингент НКВД». Многочисленность и многообразие его видов, их вклад в общественную, экономическую и культурную жизнь страны свидетельствует о том, что они были активными участниками социальных процессов. Сегодня возникла потребность в осмыслении принципов взаимодействия государства с данной категорией граждан, оценки их роли в истории. Более того, их труд во многом был положен в основу экономики СССР в 1940-1950-е гг.

В связи с этим в современной исторической науке наблюдается огромный интерес к проблемам функционирования этой части населения. Одной из многочисленных групп контингента НКВД в 1940-1950-х гг. стали репатрианты. Возникновение в годы Второй мировой войны этой новой категории граждан было обусловлено рядом факторов. Среди них миграционные процессы, вызванные войной и потребности народного хозяйства страны.

Всестороннее изучение проблемы важно и для воссоздания объективной истории Второй мировой войны и послевоенного десятилетия. После начала 1990-х гг. появились научные исследования, раскрывающие различные аспекты жизни трудармейцев, спецпоселенцев и иностранных военнопленных. Раскрытие же проблемы влияния репатриантов на социальные процессы сегодня очень актуально и требует комплексного исследования. Более того, ее содержание и значимость имеют принципиальную важность для раскрытия сущности сталинского режима.

Наряду с научно-исследовательским значением работа имеет глубокий этический смысл. Одним из факторов, делающим работу актуальной, является ее прикладное значение. До сих пор имеет место социальная незащищенность репатриированных граждан, пострадавших от политики сталинского руководства. Сегодня они не входят в категорию репрессированных и реабилитации не подлежат. Хотя после начала процесса реабилитации и рассекречивания следственных и проверочно-фильтрационных дел репатриантов, был сделан определенный шаг в восстановлении справедливости и обеспечении широкого доступа к ретроспективной информации.

Объект изучения – репатриированные в СССР граждане.

Предметом исследования является численность, состав, размещение, материально-бытовое положение и трудовое использование репатриантов.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1944 г. по начало 1950-х гг. Нижняя граница обусловлена прибытием в 1944 г. на территорию Свердловской области первой партии репатриированных граждан. Верхняя граница - начало 1950-х гг., время, когда прекратился основной поток репатриантов, въезжающих в область на постоянное жительство.

Территориальные рамки темы охватывают территорию Свердловской области. После начала освобождения оккупированных территорий, и окончания

Второй мировой войны репатрианты в составе рабочих батальонов были направлены в большинство районов области.

Степень изученности проблемы. Отечественную историографию можно разделить на два этапа: с 1950-х до конца 1980-х гг. и с начала 1990-х гг. до настоящего времени. Подход исследователей к данной категории спецконтингента НКВД не был однозначным как до распада СССР, так и после него. Во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы советских военнопленных считали предателями и изменниками, а в печати эта тема не обсуждалась. Практически не затрагивалась она и в отечественной исторической науке.

Только с началом хрущевской “оттепели” бывшие советские военнопленные и оstarбайтеры получили возможность публиковать свои воспоминания о времени пребывания за пределами страны. Тогда же стали появляться первые статьи и монографии по данной проблеме. Однако, во-первых, они не опирались на архивные материалы, которые были в то время засекречены, а, во-вторых, не касались вопроса послевоенной судьбы репатриантов. В советской историографии вплоть до конца 80-х гг. существовала только одна официальная версия о добровольной репатриации людей, жаждущих вернуться на родину из фашистской неволи. За это время было опубликовано несколько обобщающих трудов по проблемам советских военнопленных и оstarбайтеров. Здесь можно выделить монографии Е.А. Бродского, А.И. Полторака и Л.И. Савинского. Отдельно в историографии рассматриваются реэмигранты из Китая.

Интерес исторической науки к российской эмиграции в Китае, формирование которой началось еще в конце XIX в., возник сразу после гражданской войны. Советские историки рассматривали территорию Маньчжурии как оплот антисоветской эмиграции и белого движения. Эта официальная версия преобладала и в послевоенные годы. Российская эмиграция изучалась в рамках антисоветской деятельности и в период Второй мировой войны. Историки анализировали ее участие в профашистских военных и политических организациях, обществах и отрядах. К послевоенным исследованиям относятся труды Д.Л. Голикова и В.В. Сони́на.

С конца 1980-х - до середины 1990-х гг. отечественная наука начала заниматься проблемами послевоенных судеб репатриантов. Однако, несмотря на то, что к части архивных документов исследователям доступ стал открытым, тема не получила должного освещения ни в научной литературе, ни в прессе. В 1993 г. была опубликована монография Е.А. Бродского. Одну из глав он посвятил вопросу судьбы советских военнопленных в последний период войны и в первые недели после освобождения из плена.

С середины 1990-х гг. начинают появляться крупные научные труды, освещающие общие проблемы репатриации. Из авторов, опубликовавших монографии общероссийского масштаба, можно выделить П.М. Поляна и М.И. Семирягу. В 1999 г. появилась коллективная работа группы ученых «Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки. Кн. 4.

Народ и война». В одной из ее глав исследуются правовые аспекты плена и послевоенной судьбы советских военнопленных.

С середины 1990-х гг. стали появляться и региональные исследования, затрагивающие вопросы послевоенной судьбы репатриантов. Эти работы публиковались по мере рассекречивания документов местных архивов. Исследованию пенитенциарной системы советского государства с момента его создания до начала 1960-х гг. посвящена монография А.С. Смыкалина. Деятельность органов государственной безопасности во время войны на территории Урала и Западной Сибири, в том числе и в отношении репатриантов, раскрывает в докторской диссертации и многочисленных публикациях А.И. Вольхин. Из последних исследований можно отметить монографию А.Б. Суслова. В ней он проводит детальный анализ пребывания всех категорий спецконтингента в Пермской области.

В эти же годы был опубликован ряд статей по отдельным вопросам репатриации: методам ее проведения, численности репатрируемых, их правовом положении, медицинском обслуживании и трудовом использовании. Все эти моменты рассматривались в статьях А.С. Емелина, Л.Г. Ивашова, В.Н. Земскова, А.Ф. Катусева, В.Б. Конасова, В.Г. Оппокова, П.М. Поляна, Л.Г. Решина, М.И. Семиряги, А.Б. Суслова, А.В. Трещук и А.А. Шевякова. В 1995 г. полемику по вопросу послевоенного трудиспользования репатриантов развернули на страницах журнала «Россия XXI век» Г.Г. Вербицкий и В.Н. Земсков. Сам факт того, что читатели журнала так остро реагировали на появление тех или иных статей по данной теме, свидетельствует о ее актуальности.

С начала 1990-х гг., стал заметен качественно новый подход и к проблемам реэмигрантов из Китая. Во-первых, стали публиковать работы сами участники событий. Причем зачастую это были профессиональные ученые, поэтому личные наблюдения сочетались с аналитическим подходом. Здесь важно отметить монографию и публикации Г.Б. Зайцева, реэмигранта из Шанхая. Во-вторых, для широкого круга исследователей стали доступны засекреченные ранее источники. Необходимо выделить работы Н.Н. Аблажей и С.В. Смирнова, в которых детально исследуется жизнь русской диаспоры в Китае.

За последние годы в Российской Федерации вышел ряд газетных и журнальных научных статей и тезисов конференций, посвященных проблемам реэмигрантов. Их анализ показывает, что тема является весьма актуальной и требует дальнейшего исследования. Среди авторов следует отметить Н.Н. Аблажей, А. Кайгородова, Г.В. Мелихова, М.Н. Мосейкину, О.И. Сергеева, С.В. Смирнова и Е.Н. Чернолуцкую.

Что касается зарубежной историографии, то изначально она освещала проблему репатриации советских граждан тенденциозно и однобоко, показывая исключительно мрачные ее стороны. Работы зарубежных историков носят скорее публицистический и художественный характер, чем представляют собой серьезные научные исследования. К таким можно отнести книги И.А. Дугласа, Н.Д. Толстого и Ф.Я. Черона. Основная черта всех этих работ заключается в

том, что они не опираются на комплексную источниковую базу. Архивные документы длительное время не были доступны ни отечественным, ни зарубежным исследователям. Особенно это касается вопроса судьбы репатриантов после их возвращения. От этого - частые расхождения приведенных в работах фактов, касающихся процесса репатриации, численности, дальнейшей судьбы возвращенных, с действительностью. С другой стороны, зарубежные историки имели возможность исследовать воспоминания сумевших избежать репатриации советских граждан, что чрезвычайно важно для понимания сути проблемы.

В целом тема репатриации, оказавшихся за границей, на момент окончания войны граждан, не получила должного освещения в историографии. Остается она чрезвычайно актуальной и в современной исторической науке. Сегодня существуют различные мнения на отдельные аспекты темы. Они значительно отличаются как друг от друга, так и от версий зарубежных историков. Прежде всего, разночтения можно проследить в отношении сведений статистического характера: численности репатриантов, социального и национального их состава. Малоизучен режим и условия содержания людей в проверочно-фильтрационных лагерях. Несмотря на то, что в последнее десятилетие появились работы общероссийского масштаба, вопросы пребывания репатриантов на территории многих регионов страны остается открытой. Исследование проблемы репатриантов в Свердловской области до настоящего времени отсутствовало.

Цель работы: реконструировать картину функционирования спецконтингента НКВД из числа репатриантов в военные и первые послевоенные годы.

Задачи исследования:

- выявить состав репатриантов и систему их распределения по регионам СССР и районам Свердловской области;
- изучить понятие “фильтрация”, проанализировать процесс государственной проверки, учета и розыска репатриированных граждан;
- рассмотреть режим содержания репатриантов в проверочно-фильтрационных лагерях;
- исследовать масштабы репрессий советского государства в отношении репатриантов в 1944-начале 1950-х гг.;
- воссоздать картину материально-бытового положения репатриированных граждан, их хозяйственного положения и трудового использования.

Методологической основой исследования являются методы «социальной истории». Они позволяют изучить репатриантов не только как один из видов спецконтингента НКВД, но и как социокультурное явление, отдельный социальный слой. Роль их в процессах, происходящих в российском послевоенном обществе, велика. Около пяти миллионов репатриантов без сомнения внесли заметный вклад в экономику, общественное развитие и культурную жизнь страны.

В работе использовались междисциплинарный подход, сравнительно-исторический и историко-системный методы. Изучение проблемы репатриантов произведено в рамках всей советской системы и конкретной исторической ситуации – военный и послевоенный период. В исследовании проведено сравнение положения репатриантов с другими категориями спецконтингента НКВД. Исследование проблемы осуществлялось с опорой на принципы объективности, научности и историзма.

Методы исследования. Наличие среди источниковой базы проверочно-фильтрационных дел, которые являются массовым источником, позволило использовать в данной работе статистические методы, в частности методы выборочного исследования. При этом был проведен предварительный анализ состава документов фонда проверочно-фильтрационных дел, сбор и регистрация данных об изучаемом объекте, с использованием методов частичного (выборочного) исследования социальных объектов. Полученные данные позволили составить представление о характеристиках документальных биографических данных (их состав, свойства, количественные и качественные признаки) и разработать основные принципы формирования базы личных дел репатриированных граждан для последующих выборок, которые были произведены в ходе исследования. Отбор производился на основе случайности, пропорциональности и репрезентативности. Кроме того, в ходе исследования были использованы аналитический, статистический, проблемно-хронологический методы.

Источниковая база исследования. Особенности источниковой базы являются труднодоступность документов (часть из них до сих пор засекречена) и специфика документов органов НКВД-НКГБ-МГБ-МВД, которые содержат личные дела (проверочно-фильтрационные и архивно-следственные) граждан. В последнем случае встает вопрос о достоверности, содержащейся в них информации.

Опубликованных источников крайне мало, хотя в последние годы появились публикации, касающиеся общих вопросов репатриации. Кроме того, ряд официальных документов за 1940-1950-е гг. был напечатан на страницах газеты «Правда». Среди опубликованных есть и документы фондов региональных архивов, введенные в оборот исследователями. Однако, на сегодняшний день опубликованные документы по положению репатриантов, размещенных в Свердловской области в 1944-начале 1950-х гг., отсутствуют. В связи с этим большое значение приобретает исследование неопубликованных источников.

Можно выделить несколько групп документов: законодательные акты высших органов государственной власти и органов государственной госбезопасности, документы местных органов власти, делопроизводственные документы органов внутренних дел, статистические материалы, огромный комплекс личных дел: архивно-следственных и проверочно-фильтрационных на репатриированных граждан, а также источники личного происхождения: мемуарная литература, личные коллекции документов репатриантов, фоно- и фотодокументы.

Среди источников необходимо выделить мемуарную литературу. Негативное отношение советского государства и общества к бывшим военнопленным не стимулировало их к написанию воспоминаний. Поэтому время ее образования относится к периоду начала 1990-х гг. до настоящего времени. В диссертационной работе в качестве дополнительного источника были использованы мемуары и воспоминания жителей Маньчжурии, Таныцзиня и Шанхая, опубликованные в газете «Русские в Китае» и в краеведческих журналах. Для мемуаров характерна субъективность в отборе фактов и видении происходящего.

Несколько иной вид источников – воспоминания самих сотрудников отдела репатриации. Необходимо выделить книгу советского офицера А.И. Брюханова - его воспоминания о работе миссии по репатриации советских граждан. Совершенно особую категорию составляют мемуары тех советских военнопленных, которые остались на Западе. Отсутствие советской цензуры позволило им подробно описать события тех лет. За редким исключением мемуары, как правило, имеют яркую антисоветскую направленность.

В работе были использованы документы 30 фондов 10 федеральных и региональных государственных, а также муниципальных и ведомственных архивов и 1 фонда музея Первоуральского динасового завода. Среди них Государственный архив Российской Федерации – ГАРФ, Российский государственный архив экономики – РГАЭ, Российский центр хранения и изучения документов Новейшей истории - РЦХИДНИ, Государственный архив административных органов Свердловской области – ГААОСО, Государственный архив Свердловской области – ГАСО, Центр документации общественных организаций Свердловской области – ЦДООСО, архив Информационного центра ГУИН Свердловской области - ИЦ ГУВД Свердловской области, архив УФСБ РФ по Свердловской области, Отдел по делам архивов администрации г. Нижний Тагил - ОДА АНТ, Муниципальный архив социально-правовых документов г. Нижний Тагил - МАСПД НТ.

Особую значимость для исследования имеют документы органов госбезопасности (НКВД-КГБ СССР). Весь комплекс можно разделить на несколько видов. Во-первых, это делопроизводственные документы - докладные записки и переписка НКВД-НКГБ-МГБ-МВД, Главного управления контрразведки «СМЕРШ» НКО с высшими органами государственной власти СССР. Во-вторых, ведомственные нормативные правовые акты (указы, распоряжения, циркуляры, приказы), которыми руководствовались органы госбезопасности в своей деятельности в отношении бывших военнопленных. Третью группу образуют документы центрального аппарата, местных структур органов госбезопасности и органов военной контрразведки, отражающие исполнение директив по работе с репатриантами. Следующий вид источников – рассекреченные личные дела граждан, которые делятся на проверочно-фильтрационные и архивно-следственные дела.

Все документы органов госбезопасности можно систематизировать в рамках двух хронологических периодов: 1941-1944 гг. и 1944-1950-е гг. В документах, созданных в 1941-1944 гг. содержится информация об учете и

фильтрации советских военнослужащих, освобожденных из плена и вышедших из окружения. Во втором случае к этим материалам присоединяются также и все, которые касаются процесса репатриации. Документы всего последующего периода связаны с процессом восстановления правового статуса репатриированных граждан. Незаконно осужденные военнопленные, оstarбайтеры и реэмигранты подлежат реабилитации, которая осуществляется до сих пор, а стоящие на учете, снятию с него.

Законодательные акты органов государственной власти и карательных органов не собраны в единый свод, а разбросаны по фондам Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). К 1945 г. только по вопросам репатриации было выпущено более 60 различных нормативных документов. К этому числу можно добавить значительное количество документов местных административных органов, местного Управления НКВД-МВД СССР по Свердловской области, в том числе и переписка с центральными органами (Архив УФСБ РФ по Свердловской области). К делопроизводственным документам относится переписка Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриантов с административными органами и МВД СССР, МИД СССР и другими ведомствами (ГАРФ). Сюда же можно отнести многочисленные письма от частных лиц – репатриантов и их близких по вопросам хозяйственного, трудового устройства и поиска своих родных (ГАРФ, ГАСО).

В целом документы типичны для советского периода: указы, постановления, решения, циркуляры, приказы. К ним относится документация, непосредственно относящаяся к деятельности спецлагерей НКВД СССР, расположенных на территории области (ИЦ ГУВД Свердловской области, ОДА АНТ, ЦДООСО). Во-вторых, это документы фонда Переселенческого отдела, образованного в 1945 г. на базе отдела по Эвакуации (ГАСО, РГАЭ). Они содержат информацию о прибытии реэмигрантов из Китая в 38 районов области. В-третьих, организационно-распорядительная документация (штатные расписания, приказы (по личному составу, по административно-хозяйственной, основной и финансовой деятельности)) (ГАСО). Она раскрывает различные стороны пребывания репатриантов в Свердловской области.

Необходимо остановиться на комплексе проверочно-фильтрационных и архивно-следственных дел (около 26 тыс. единиц хранения), хранящемся в государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО). Эти дела можно использовать как статистический источник, который позволяет извлечь массовые данные. Документы, формирующие личные дела граждан, проходивших государственную проверку, уникальны по содержанию и являются ценным источником для изучения данной темы. Однако не все они имеют одинаковую достоверность. Аналогичная ситуация и с информацией из архивно-следственных дел. К этой же категории документов относятся личные дела внутренних перемещенных лиц и репатриантов, содержащихся в Тагиллаге и Богословлаге НКВД (МАСПД НТ).

Ряд исследователей считают, что архивно-следственные дела не могут служить достоверным историческим источником, по причине того, что большая часть данных в них фальсифицирована. Но наряду с материалами следствия и

осуждения в делах имеются сведения биографического характера, а вместе с тем и личные документы, изъятые в ходе обыска. Они содержат важную и достоверную информацию.

Таким образом, в диссертационной работе использовался значительный массив документов, в основном неопубликованных, которые позволяют решить поставленную цель и задачи исследования.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые на региональном уровне проведено комплексное исследование, в котором рассматриваются основные вопросы пребывания спецконтингента НКВД из числа репатриантов на территории Свердловской области. В исследовании представлены сводные данные по составу, численности, размещению, материально-бытовому положению и трудовому использованию репатриантов; показаны отличия и сходство их от других категорий контингента НКВД. В процессе изучения темы был введен в научный оборот крупный массив принципиально новых по содержанию, засекреченных ранее источников из федеральных и местных государственных архивов, а также ведомственных архивов ФСБ и ГУВД РФ по Свердловской области.

В работе ставится вопрос о необходимости определения правового статуса репатриантов. О том, насколько они пострадали от политики советского государства.

Практическая значимость исследования состоит в том, что собранные и проанализированные в нем документы имеют большую информативную ценность для написания работ по проблеме спецконтингента НКВД в 1940-1950-е гг. Кроме того, полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при разработке проблем истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, а также послевоенного десятилетия. Материалы диссертации могут использоваться при составлении как общих лекционных курсов по отечественной истории, так и курсов по истории Урала XX века.

Исследование проблемы приобретает сегодня особое практическое значение. До сих пор остается актуальным вопрос о реабилитации большого числа репатриированных граждан, незаконно осужденных по ст. 58-1 «а,б», 58-6-10-11 УК РСФСР. Кроме того, назрела необходимость анализа возможности присвоения статуса «репрессированных» части репатриантов, бывших в числе спецконтингента ПФЛ или в отношении тех граждан, фильтрация которых намеренно затягивалась. Результаты исследования могут быть использованы для определения и уточнения правового статуса репатриантов.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации изложены в статьях, а также в материалах научных конференций и семинаров: «Мир и война: 1941 год» (Екатеринбург, 2001), «Екатеринбург: от завода-крепости – к евразийской столице» (Екатеринбург, 2002), «Урал индустриальный. Бакунинские чтения» (Екатеринбург, 2002-2004), «Отечественные органы безопасности на Урале в XX в. Материалы исторических чтений» (Екатеринбург, 2003.), «Урал в военной истории России: традиции и современность. Третьи Уральские военно-исторические чтения. (Екатеринбург, 2003), в сборнике «Документ. Архив. История. Современность. Вып. 4». (Екатеринбург, 2004) и журнале «Отечественные архивы» (2003. № 6).

По теме диссертации автором опубликовано 12 научных работ общим объемом около 3, 2 печатных листов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, ее новизна, раскрывается степень изученности, определяется объект и предмет исследования, его цели и задачи, территориальные и хронологические рамки, характеризуются методология исследования и источниковая база работы.

В первой главе – «Организация приема и размещение репатриантов» - анализируется численность и состав репатриированных в Свердловскую область военнослужащих и гражданских лиц, принципы распределения их по районам. Рассмотрена нормативная база репатриации и правовое положение всех категорий репатриантов.

Первый параграф – «Численность, состав и размещение спецконтингента из европейских стран» посвящен исследованию состава, численности и размещения всех категорий советских граждан, репатриированных из стран Европы. Одним из факторов прибытия на территорию Свердловской области репатриантов из европейских стран, было ее геополитическое положение. Считалось, что бывшие военнослужащие могут быть использованы германскими разведорганами. Урал же расположен вдали от военных действий и государственной границы. Другая причина размещения в Свердловской области после окончания войны значительного числа репатриантов - ее экономическое значение для страны.

Анализ состава спецконтингента из числа репатриантов показал, что большая часть их прибыла в область в составе рабочих батальонов. Следующая по численности категория граждан проходила фильтрацию в спецлагерях области. Наиболее сильно пострадавшая часть репатриантов была размещена в исправительно-трудовых лагерях и колониях, а также направлена на спецпоселение в северные районы региона.

Автору удалось установить, что принцип распределения репатриантов по категориям был обусловлен его составом. При этом учитывалось несколько признаков: пол, возраст, степень трудоспособности, состояние здоровья, отношение к воинской обязанности и степень «виновности» перед родиной. Женщины в проверочно-фильтрационных лагерях не содержались. Годные к несению строевой службы репатрианты призывного возраста подлежали мобилизации в рабочие батальоны. Не входящие в эту категорию - направлялись по месту прежнего или избранного жительства. Проверка гражданских лиц проходила более мягко, чем военнослужащих. Принцип определения принадлежности человека к определенной категории свидетельствует о том, что перспектива трудиспользования была не менее важной, чем процедура фильтрации.

Как показано в исследовании, время существования на территории Свердловской области спецлагерей и рабочих батальонов – середина 1943-1946 гг. С 1944 г. начали поступать первые партии репатриированных граждан. Проведенный автором анализ показал, что динамика численности репатриантов на территории области включает 3 периода. Первый – 1944-1945 гг. размещение первых репатриантов в ПФЛ и распределение по районам области. Пик прибытия пришелся на 1946 г., затем наметился спад и процесс убытия. Период – 1947-начало 1950-х гг. время вселения в область значительного числа реэмигрантов из Китая.

Во втором параграфе – «Реэмигранты из Китая» - дается оценка основным аспектам положения восточной ветви репатриации, прибывших из Китая российских эмигрантов, Анализ архивных данных свидетельствует о том, что в Свердловскую область в сравнении с другими регионами СССР в 1946-начале 1950-х гг. добровольно въехало самое большое число реэмигрантов. Вызвано это было ее удобным географическим расположением.

Автором установлено, что репатриация этой категории включает в себя три этапа. Первый можно назвать наиболее жестоким и несправедливым – сентябрь-декабрь 1945 г. Это, так называемый, «харбинский период». Он характеризуется насильственным вывозом российских эмигрантов одного из крупных эмигрантских центров в Маньчжурии (г. Харбина) в СССР. Все они были направлены в исправительно-трудовые лагеря, в том числе несколько тысяч в Свердловскую область. Местом приема и содержания их был Востураллаг НКВД.

Репатриация второй «волны» проходила гораздо более мягко, в основу ее был положен принцип добровольности. Большинство граждан подавали заявления в МИД СССР о принятии советского гражданства. Часть реэмигрантов сделала это из патриотических соображений, поддавшись пропаганде советского руководства, часть из-за невозможности найти работу в Китае. Время второго этапа репатриации - 1947-1949 гг. Репатриантов разместили в 38 районах области для работы на крупных промышленных предприятиях. Третья «волна» реэмиграции пришлась на 1950-е гг. Русским гражданам, оставшимся до этого времени в Китае стало практически невозможно трудоустроиться. Отношение к ним со стороны китайских властей вынудило последних эмигрантов покинуть страну.

Анализ правового статуса реэмигрантов позволил выявить их отличия от других категорий репатриантов. Правовое и социальное положение реэмигрантов из Китая, прибывших в область в 1947-начале 1950-х гг., отличалось от положения европейской «волны». Во-первых, они не были закреплены за определенным предприятием без права увольнения с него. Во-вторых, они имели право покинуть область без разрешения властей. В-третьих, им были предоставлены денежные ссуды на хозяйственное устройство. В-четвертых, отношение к ним советского руководства и населения было гораздо менее жестким, так как эта часть репатриантов не скомпрометировала себя пребыванием в плену врага.

Во второй главе – «Учет, фильтрация, розыск и репрессии в отношении репатриантов» - исследуются причины создания, методы фильтрации, формы учета и розыска репатриантов. Рассмотрена также репрессивная деятельность государства в отношении этой категории граждан.

В первом параграфе - «Деятельность органов государственной безопасности по учету, фильтрации и розыску репатриантов» - рассматривается деятельность местных проверочно-фильтрационных комиссий по учету и фильтрации репатриантов, а также работе органов госбезопасности по их розыску. Подробно анализируется порядок фильтрации, ее методы.

Практика проведения фильтрации была апробирована большевистским государством еще в 1920-х гг. Русские военнопленные из числа бывших красноармейцев после освобождения из плена передавались в ведение военного ведомства и полевого суда для прохождения фильтрации. Уже в то время начали формироваться основные ее принципы, определяется система отношений между государством и военнослужащими, побывавшими в плену противника.

В ходе исследования автором установлено, что возобновление функционирования института "фильтрации" в годы Великой Отечественной войны имело объективные причины. Случаи сотрудничества части советских военнопленных с врагом не были редкостью. Одна из них состояла в необходимости предотвратить попадание на территорию Советского Союза агентов германских спецслужб и разведок западных государств. Другая - в исполнении правосудия – выявления лиц, сотрудничавших с врагом.

Местные органы внутренних дел и госбезопасности занимались проверкой и розыском всех поступивших граждан. В задачи НКВД-МВД входило выявление компрометирующих данных о человеке и его родственниках, проверка по розыскным спискам, поиск фильтрационного дела и его пересылка, если это требовалось. Наладить проверку репатриантов, прибывших на территорию Свердловской области, было нелегко. Однако анализ документов позволил сделать вывод, что сотрудники областной и районных фильтрационно-проверочных комиссий в целом с этой задачей справились. Создание в 1946 г. четвертого отдела МВД СССР значительно облегчило розыск репатриированных граждан, по тем или иным причинам скрывающихся от органов госбезопасности.

С другой стороны, анализ форм и методов фильтрации, показал, что она осуществлялась сотрудниками особых отделов и НКО «СМЕРШ», зачастую без соблюдения юридических норм. Во многих случаях бывшие военнопленные заведомо рассматривались как потенциальные враги советского государства. Многочисленные проверки и формы учета прибывших людей, подозрительность со стороны местных властей и органов госбезопасности вызывали недовольство репатриантов. Более того, методы контроля зачастую были провокационными. Для наблюдения, за подозреваемым закреплялся агент, через которого устанавливалось, при каких обстоятельствах человек попал в плен и в каких лагерях находился. Вместе с тем, выявлялись политические настроения подозреваемого. При этом источник провоцировал

человека на разговоры антисоветского характера, выяснял его взгляды на текущие внутривнутриполитические и внешнеполитические события, заставлял сопоставлять жизнь в Советском Союзе с жизнью в Германии.

Деятельность органов госбезопасности по выявлению подсудных категорий репатриантов продолжалась вплоть до середины 1955 г., после смерти И.В. Сталина процесс пошел на убыль.

Во втором параграфе – «Проверочно-фильтрационные лагеря» - сделан анализ функционирования спецлагерей, производящих проверку репатриантов. Создание их было вызвано двумя основными причинами. Во-первых, они являлись одной из форм и мест фильтрации. Туда направляли тех, кто относился к группе «Б», лиц призывного возраста, подозреваемых в сотрудничестве с оккупационными властями. Вместе с тем, обязательное условие – принадлежность к категории лиц призывного возраста свидетельствует о том, что другой задачей проверочно-фильтрационных лагерей было обеспечение промышленности рабочей силой. Спецконтингент ПФЛ передавался хозоргану на основе специально заключенного договора. Таким образом, фильтрация репатриантов шла параллельно с трудиспользованием. Это составило две основных задачи проверочно-фильтрационных лагерей.

В ходе работы автором было установлено, что на территории Свердловской области функционировал Североуральский ПФЛ № 0305. Фильтрация внутренних перемещенных лиц и репатриантов производилась также в Нижнетагильском спецлагере № 153 и в Алапаевском лагере № 200.

Сравнение различных видов фильтрации показало, что форма прохождения ее в спецлагерях была более жесткой в сравнении с фильтрацией по месту жительства или в составе рабочих батальонов. Режим был лагерный, сходный с режимом исправительно-трудовых лагерей и лагерей для иностранных военнопленных. Отличие же было в том, что заключенные ИТЛ получали определенный срок. Срок же госпроверки официально был ограничен 6 месяцами. Другой особенностью ПФЛ является то, что, прошедшие фильтрацию люди, не получали свободу, а оформлялись в кадры того предприятия, где трудились во время проверки. Другим вариантом был перевод их на положение спецпоселенцев при том же предприятии.

Третий параграф – «Репрессии органов НКВД-МВД в отношении репатриантов» - посвящен репрессивной политики советского государства в отношении репатриантов. Изучение исторических процессов в СССР в 1930-1950-х гг. неразрывно связано с политическими репрессиями. За эти годы в стране образовался особый социальный слой, состоящий из разнообразных категорий спецконтингента. Их труд широко использовался во всех экономически развитых регионах страны во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. Не была исключением и Свердловская область, принудительный труд здесь использовался на большинстве промышленных объектов.

Органы госбезопасности занимались фильтрацией, учетом и распределением прибывающих в область репатрированных граждан. Анализ

их деятельности показывает ее неоднозначный и противоречивый характер. За все время работы областная проверочная комиссия передала в УМГБ СССР по Свердловской области свыше 8 тыс. дел, заведенных на лиц, подозреваемых в причастности к иностранным разведывательным органам. Наличие такого большого количества подозреваемых - одна четвертая от всех прибывших в область в составе рабочих батальонов граждан, было вызвано несколькими причинами. Во-первых, изначально негативное отношение к тем, кто побывал в немецком плену, предопределило большое количество арестованных среди репатриантов. Сотрудники органов НКВД-МГБ изначально были настроены к ним недоброжелательно, тем более, что «сверху» была дана соответствующая установка. Все, побывавшие за пределами СССР и видевшие уровень жизни в других странах, считались потенциальными врагами существующего строя. Во-вторых, существовал план-разнарядка по набору контингента для работы в промышленности. В-третьих, такое количество подозреваемых можно определить как брак в чекистской работе. В общей атмосфере подозрительности в условиях начала «холодной войны» был усилен поиск «агентов мировой буржуазии, шпионов и диверсантов». Репатрианты же считались потенциальной базой для вербовки. Западные спецслужбы действительно использовали освобожденных из числа советских военнопленных и гражданских лиц в качестве вербовочной базы. В связи с чем, действия органов госбезопасности не лишены логики, другое дело, что при этом были и крайности.

Без сомнения, среди репатриированных военнопленных были лица, сотрудничавшие с оккупационными властями. Но большое число подозреваемых и репрессированных, а также воспоминания самих репатриантов ставят под сомнение виновность каждого четвертого прибывшего. Кроме того, процесс реабилитации, начавшийся в 1992 г. и не прекратившийся до сих пор показывает, что далеко не все эти граждане в действительности были «предателями, изменниками и шпионами».

Подробный анализ архивно-следственных дел репатриантов позволил выявить характерные принципы незаконности осуждения, проходящих по этим делам лиц. Обвинения часто основывались лишь на косвенных уликах или показаниях самих обвиняемых и не были доказаны в ходе следствия. В результате многие репатрианты были привлечены к уголовной ответственности и репрессированы по статье 58-1 «а», «б», 58-6 УК РСФСР (измена родине и шпионаж) незаконно.

Особенно это относилось к реэмигрантам из Китая, многие из которых впоследствии были арестованы по ст. 58-10 (антисоветская агитация) УК РСФСР 1926 г. Практически любого реэмигранта можно было привлечь по ст. 58-4-11 (оказание помощи мировой буржуазии и участие в контрреволюционных группировках) УК РСФСР за членство в эмигрантских организациях и отрядах, широко распространенных в Китае в годы Второй мировой войны.

Исследование показало, что в среде репатриантов можно выделить три крупные волны репрессий. Во-первых, в ходе проверки в 1944-1946 гг. было

арестовано и взято в агентурную разработку большое количество репатриированных в СССР граждан. Из их среды выявлялись, прежде всего, изменники родины, агентура германской разведки и агентура разведывательных органов иностранных государств. Вторая «волна» затронула тех, кто был ранее в качестве подозреваемого взят в агентурную разработку. В результате этой разработки добывались сведения компрометирующего характера. Третий этап пришелся на начало «холодной войны». В это время был усилен поиск «агентов мировой буржуазии, шпионов и диверсантов», а репатрианты входили в круг подозреваемых. Они действительно являлись потенциальной вербовочной базой иностранных спецслужб, но волна шпиономании и общая атмосфера подозрительности обусловили незаконность действий органов НКВД-МВД.

В третьей главе – «Материально-бытовое положение и трудовое использование» рассматривается материально-бытовое и хозяйственное устройство, а также трудовое использование всех категорий репатриированных граждан.

В первом параграфе – «Материально-бытовое положение и трудиспользование репатриантов, прибывших в составе рабочих батальонов» проанализированы данные о пребывании репатриантов из европейских стран, а также хозяйственном и трудовом устройстве реэмигрантов из Китая. Направленные в Свердловскую область в составе рабочих батальонов репатрианты, прибывали на сборный областной пункт в г. Свердловске, а затем распределялись по районам. Их распределяли по предприятиям, которые должны были предусмотреть мероприятия для создания дружественной атмосферы встречи, нормальных условий существования, хозяйственного и трудового устройства.

В результате проведенного исследования было установлено, что основная масса репатриантов использовалась в трудоемких отраслях производства на предприятиях угольной промышленности (тресты «Богословуголь», «Егоршинуголь», «Волчанскуголь»), Наркомата черной металлургии (Алапаевский, Верх-Исетский, Кушвинский, Нижне-Салдинский, Серовский металлургические заводы), лесозаготовках, стройках. Направление значительного числа репатриантов в Свердловскую область и распределение их в основные промышленно значимые районы свидетельствует о том, что экономические мотивы в репатриации были весьма существенны.

В диссертационной работе были обобщены методы закрепления репатриантов в кадрах предприятий. Среди них - ограничение права выбора места жительства и работы и материальные стимулы. Государство оказало нуждающимся репатриантам единовременную денежную помощь. Выдавались также ссуды на ремонт квартир и хозяйственное обзаведение в местах размещения. Их должны были выплачивать предприятия по заключению индивидуального трудового договора с членом семьи. Анализ архивных документов показал, что выплаты и ссуды в основном удалось получить реэмигрантам из Китая, приехавшим на Средний Урал после 1946 г.

Анализ проблемы трудового использования репатриантов показал, что в целом оно не всегда было эффективным в военные и послевоенные годы.

Достичь полной отдачи мешала плохая организация производства, использование специалистов не по специальности, условия труда и материально-бытового положение. Из всех проблем бытового положения репатриантов и трудового использования можно выделить несколько основных. Самой острой была жилищная. Все, конечно, зависело от того предприятия и района, куда был направлен рабочий батальон, но в целом эта проблема в той или иной степени присутствовала во всех местах вселения. Далее это - низкий уровень организации производственного процесса, отсутствие механизации, качественного инструмента, технической учебы и повышения квалификации. Третьей проблемой была плохая обеспеченность продуктами питания, предметами быта и домашнего обихода.

В трудиспользовании различных категорий репатриированных граждан можно наблюдать некоторое различие. Если прибывшие с запада люди, были в основном задействованы на низкоквалифицированных работах, то при трудоустройстве реэмигрантов из Китая, принималась во внимание профессия, трудовые навыки и специальность. Это производилось согласно основной цели репатриации - обеспечить промышленность кадрами, в том числе и квалифицированными.

Во втором параграфе – «Условия содержания и режим в проверочно-фильтрационных лагерях» рассматриваются материально-бытовые условия и трудиспользование наиболее пострадавшей от репрессивной политики категории репатриантов. Их режим содержания во многом был сходен с условиями, в которых содержались заключенные ИТЛ и ГУПВИ. Так, организация внутренней структуры ПФЛ соответствовала внутренней организации лагерей для иностранных военнопленных. Практически абсолютное сходство было и в распределении прав и обязанностей у граждан, содержащихся в ИТЛ и ПФЛ. Лагерный режим проверочно-фильтрационных лагерей был подчинен принципам поддержания дисциплины и извлечения наибольшей эффективности от трудиспользования спецконтингента. Вошедшие в состав контингента ПФЛ лица, распределялись в соответствии использованием их на контрагентских работах, то есть согласно потребностям государства. Уровень материального состояния спецлагерей напрямую зависел от конкретного хозяйственного органа, с которым был заключен договор на поставку рабочей силы.

Анализ, происходящих в ПФЛ процессов, позволил установить, что число внутренних перемещенных лиц и репатриантов, составляющее «трудовой фонд» лагеря, постоянно изменялось. Это происходило за счет вновь прибывающих из-за границы граждан, и за счет систематической передачи проверенных людей в кадры предприятий. Физическое состояние контингента также можно характеризовать двумя процессами. Лагерное начальство стремилось поддерживать нормальное состояние спецконтингента, необходимое для работы в тяжелых условиях. Однако в лагерь постоянно прибывали партии истощенных людей, которые требовали усиленного питания и лечения.

Одним из отличий трудиспользования репатриантов от заключенных ИТЛ было то, что за свою работу они получали заработную плату. Размер ее впоследствии был приравнен к зарплате вольнонаемных рабочих данного предприятия. Также обстояло и с дополнительным питанием и с материальным стимулированием труда. Существовала целая система денежных и других поощрений за выполнение и перевыполнение нормы. Все это делалось с целью повысить производительность труда. Нельзя сказать, что эта цель, хотя бы частично, не была достигнута. Например, благодаря труду репатриантов предприятие Бокситстрой за 1944-45 гг. выполняло и перевыполняло план по добыче алюминия.

Другое дело, что эти показатели и цифры достигались не только путем поощрений, но и за счет жесткой эксплуатацией людей. Труд на тяжелых горных шахтерских работах был опасен и требовал квалификации и технической оснащенности. Из-за недостатков в организации процесса производства: недостаточного освещения рабочих мест, отсутствия индивидуального освещения, касок, инструктажа по технике безопасности на производственных объектах, где трудились репатрианты, наблюдался повышенный травматизм и несчастные случаи. Кроме того, нередко были случаи, когда людей задерживали в лагере и после прохождения фильтрации.

В заключении подведены итоги исследования.

Анализ общей исторической обстановки 1940-1950-х гг. свидетельствует о том, что репатриация была необходимой мерой военного и послевоенного времени. Репатриированные советские граждане составили значительную по численности и разнообразную по составу категорию спецконтингента НКВД. Они приняли участие в социальных процессах и оказали существенное влияние на многие стороны жизни советского государства.

Материалы диссертации показывают противоречивый характер института «фильтрации», ее форм и методов. Неоднозначно оценивается и репрессивная политика государства в отношении репатриантов и членов их семей. Кроме того, репрессивный механизм существующего строя наглядно проявился в методах и результатах проведения госпроверки.

Исследование показало, что принципы политики советского руководства в отношении различных видов спецконтингента были в полной мере применены и к репатриированным гражданам. Это прослеживалось как в неудовлетворительном обеспечении бытовых условий, так и в низком материальном уровне жизни фактически всех категорий репатриантов.

В экономике страны в военные и послевоенные годы труд репатриированных граждан приобретает огромное значение. В результате интенсивного послевоенного развития Уральского региона их трудовое использование носит характер необходимой меры. Методы достижения максимальной эффективности от трудиспользования спецконтингента являлись традиционными. Принуждение сочеталось с формами материального поощрения.

Изучение проблемы пребывания репатриантов на территории Свердловской области позволит произвести его системное сравнение с положением других категорий несвободных граждан.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Судьбы советских военнопленных в годы Великой Отечественной войны // Мир и война: 1941 год: научная конференция, проведенная Гуманитарным Университетом (г. Екатеринбург) 9 декабря 2001 г.: Доклады. - Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета. –2001. С. 43-48. 0,1 п. л.
2. Принудительный труд граждан на Урале в 1940-е гг. (состояние источниковой базы) // Екатеринбург: от завода-крепости – к евразийской столице. Всероссийская научно-практическая конференция. - Екатеринбург, 2002. С. 162-163. 0,2 п. л.
3. Промышленный шпионаж на предприятиях Свердловской области в 1941-1945 гг. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы научной конференции 6-7 декабря 2002 г. – Екатеринбург, 2002. С. 321-322. 0,2 п. л.
4. 100 лет КВЖД // Отечественные архивы. 2003. № 6. С. 109-111. 0,3 п. л. (в соавторстве с Л.Е. Глушковой)
5. Деятельность органов НКГБ-НКВД СССР по фильтрации репатриированных граждан в Свердловской области // Отечественные органы безопасности на Урале в XX в. Материалы исторических чтений. - Екатеринбург, 2003. С. 34-37. 0,2 п. л.
6. К проблеме разоблачения агентов германской разведки на территории Свердловской области в 1941-1945 гг. // Урал индустриальный. Пятая региональная научная конференция. Бакунинские чтения. –Екатеринбург, 2003. С. 321-322. 0,1 п. л.
7. Реэмигранты из Китая на территории Свердловской области // Урал в военной истории России: традиции и современность. Третьи Уральские военно-исторические чтения. 27-28 февраля 2003 г. – Екатеринбург УРО РАН, 2003. С. 174-176. 0,1 п. л.
8. Свердловская область (г. Екатеринбург). Методика описания архивного фонда фильтрационных материалов // Международный проект создания единого электронного банка данных жертв политических репрессий "Возвращенные имена" / Сборник материалов по итогам первого этапа проекта. 2000-2003 гг. - Нижний Тагил, 2003. С. 105-111. 0,3 п. л.
9. Репатрианты в Свердловской области в 1945-1947 гг. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 4. – Екатеринбург: Изд-во Уральского госуниверситета, 2004. С. 179-193. 1 п.л. (в соавторстве с В.П. Мотревичем)
10. Репатрианты из Китая на территории Свердловской области в 1947-1948 гг.: численность, состав, трудоустройство // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Материалы VI Всероссийской научной

- конференции, 7 апреля 2004 г.: В 2 т. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. Т. 2. С. 174-177. 0,2 п. л.
11. Репатрианты на Урале в 1944 – середине 1950-х гг. (Состояние источниковой базы) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Материалы VI Всероссийской научной конференции, 7 апреля 2004 г.: В 2 т. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. – Т. 2. С. 177-180. 0,1 п. л.
  12. Практика и проблемы использования документов административных органов (ФСБ, военных комиссариатов, прокуратуры, судов, таможенных органов) // Межрегиональный семинар специалистов государственных архивных органов и учреждений Урала по использованию и публикации документов архивного фонда РФ. – Екатеринбург, 2004. С. 80-85. 0,3 п. л.